

З першых дзён Вялікай Айчыннай вайны ў адным страі змагароў супраць фашысцкіх захопнікаў былі мастакі і пісьменнікі. Асноўнай іх зброяй былі алоўкі, пэндзлі і трапнае слова, надзеленае мноствам адценняў. Надаючы жыццё прызыву «Усё для фронту, усё для Перамогі!», яны стваралі сваю асабістую зброю – плакаты і малюнкі, якія з’яўляліся на кароткіх прывалах, перапынках паміж баямі. Сваім мастацтвам мастакі пэндзлю славілі гераічныя подзвігі савецкіх людзей на франтах і тылу, натхнялі іх на новыя працоўныя і баявыя подзвігі і тым самым наносілі значныя удары па ворагу, прыбліжаючы Перамогу.

Першыя плакаты датуецца ўжо ліпенем 1941 г. Многія мастакі пачалі ствараць свае першыя патрыятычныя плакаты і сатырычныя малюнкі, якія высмейвалі ворага і напаўнялі ўпэўненасцю ў непазбежнай перамозе. Такі від плаката з’яўляўся асабліва запамінальным. Імёны Кукрыніксаў, Б. Яфімава, В. Гараева, С. Косціна і іншых сатырыкаў набывалі ў гады вайны вялікую папулярнасць. Друкаваліся таксам і серыі плакатаў: «Слава героям Вялікай Айчыннай вайны», «Героі і подзвігі». «Баявы аловак», сатырычныя выданні «Раздавім фашысцкую гадзіну» і «Партызанская дубінка».

Плакаты падзяляліся на дзве вялікія групы – з гераічным і сатырычным зместам. Гераічны плакат Вялікай Айчыннай вайны найбольш шматлікі. Цэнтральнае месца ў ім займае вобраз байца і жанчыны: жанчына каля станка, за трактарам ці камбайнам. Асобае месца сярод такіх плакатаў належыць плакату Іраклія Таідзэ «Родина-мать зовёт!».

Ваенны плакат назавсёды застаецца ў гісторыі як адзін з вядучых жанраў савецкага выяўленчага мастацтва. Дзякуючы захаваным унікальным дакументальным сведкам перыяду Вялікай Айчыннай вайны, якімі з’яўляюцца плакаты, гераічнае мінулае навекі застаецца ў народнай памяці як слава ветэранаў, як боль страт і будзе жыць гэтак мінулае ў свядомасці і сэрцах не толькі людзей старэйшага пакалення, але і іх дзяцей, унукаў, праўнукаў, якія не ведалі вайны. Жыць і вучыць жыць па самых высокіх мерках патрыятызму і маралі. Вучыць ненавідзец вайну, цаніць і абараняць мір.

Е. Лемеш

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ТРАГЕДИЙ БЕЛОРУССКИХ ДЕРЕВЕНЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

День Победы для современной Беларуси – это праздник «со слезами на глазах». Пожалуй, ни одна другая советская республика в годы Великой Отечественной войны не досчиталась своего каждого четвертого сына или дочь. Об этом нам постоянно напоминает вечный огонь Хатыни. В пламени вражеского огня там сгорели женщины и дети, старики и молодые. И сегодня эта трагедия знакома практически всем, кто читает о войне в Беларуси.

Как известно, трагедия в деревне Хатынь произошла 22 марта 1943 г. Причина – проведение партизанской диверсии недалеко от этой деревни. Несмотря на то, что жители никак не участвовали в проведении этой

диверсии, гитлеровцы вынесли им смертный приговор. Отряд карателей окружил деревню, согнал ее жителей в сарай и сжег людей. Пытавшихся убежать расстреливали на месте. История этой деревни очень трагична, что стало стимулом для создания мемориального комплекса к 25-летию со дня освобождения Беларуси. Один из его элементов – «символические деревья жизни» на ветвях, которых перечислены названия деревень сожженных во время войны. Среди них – деревня моей малой Родины – Задубье.

Деревня Задубье была оккупирована 1941 г., но жители деревни не желали мириться с нацистским режимом. Один из них, Емельян Васильевич Малышко, решил подорвать участок стратегически важной железной дороги Барановичи – Брест, но среди односельчан нашлись предатели. В канун Нового года, 29 декабря 1943 г., в деревню прибыл немецкий отряд и начал убивать население, сжигая деревню вместе с жителями. Но это им не удалось сделать до конца. Часть деревни осталась. Выжившие жители не успели отойти от пережитого зимой ужаса, как 26 апреля 1944 г. немцы ворвались в д. Задубье с целью получения скота, но, не найдя его, решили снова сжечь деревню.

При проведении сравнительной характеристики факта сожжения деревень Хатынь и Задубье, можно обнаружить как сходства, так и различия этих событий. Во-первых, в обеих деревнях пострадало мирное население, которое не было ни в чем виновно. Далее, сюда же можно добавить тот факт, что, как в Хатыни, так и в Задубье свои карательные операции захватчики проводили после партизанских диверсий.

Если говорить о различиях этих событий, то самым отличительным является факт того, что Задубье сжигали 2 раза. Здесь дома поджигали вместе с жителями, тогда как в Хатыни всех согнали в один общий сарай.

Но, несмотря на это, нельзя сказать, что какая-то из деревень пострадала больше, ведь везде было убито гражданское население этих двух белорусских деревень. А память о них увековечена по-разному, в деревне Хатынь – поименно на месте нахождения сожженных изб, в Задубье – на общей памятной доске.

Э. Лещёва

ХОЛОКОСТ В ИСТОРИИ ДРИБИНСКОГО РАЙОНА

Черневка – одна из старейших деревень в Дрибинском районе. Считается, что населенному пункту более 375 лет. До войны Черневка являлась небольшим еврейским местечком, в котором был создан еврейский колхоз. Евреи, жители местечка Черневка, работали кузнецами, продавцами, занимались сельскохозяйственными работами наравне с другими односельчанами, дети учились в Черневской средней школе.

Из архива могилевской инициативы «Уроки Холокоста», мне удалось узнать, что когда началась война, многие евреи до прихода оккупантов стали покидать родные деревни. Кто переезжал в другие места, кто уходил в лес.